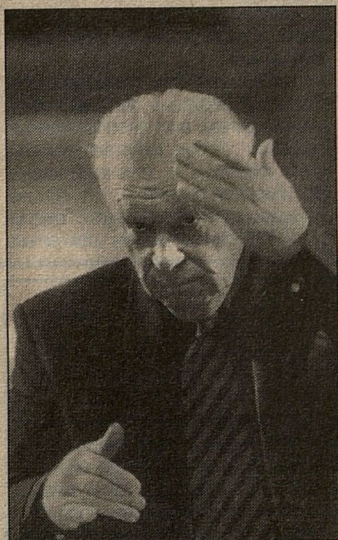

Кода Светланова

Последняя запись "Поэмы экстаза"

Е.Светланов

Во Франции вышла последняя запись Евгения Светланова: "Море" Дебюсси и "Поэма экстаза" Скрябина. Это запись с концертов с Национальным оркестром Франции в Париже и Нанте в январе 2001 года.

Итоговая запись великого русского дирижера так и называется — "Дань уважения Евгению Светланову". Уважения страны, которую он любил, где многократно выступал и записывался и куда он привез, как случилось на последние концерты, свое коронное произведение — "Поэму экстаза".

Волей судьбы мне посчастливилось участвовать в гастролях Государственного симфонического оркестра СССР во Франции в середине 80-х годов. Будучи тогда аспирантом МГИМО, я был нанят переводчиком. Светланов дирижировал несколькими программами, но концерты были неровными. Сначала взлеты в Париже и в Страсбурге. Позже весьма обычные выступления в Пуатье и Канне. Я поинтересовался тогда у музыкантов, чем это объяснить?

— Только состоянием шефа, — был ответ. — Ведь ноты-то одни и те же. Да и в ноты уже давно не смотрим — знаем все наизусть, смотрим в основном на него...

То, как представил Светланов "Поэму экстаза" в последний раз,

немало зависело от оркестра. Поднять французский оркестр за несколько репетиций на уровень, приемлемый для живой записи, — подвиг для дирижера. В своих мемуарах Геннадий Рождественский упоминает случай, когда артисты того же Национального оркестра Франции сначала не обращали внимания на него, стоящего за пультом с поднятыми руками для начала репетиции, а затем просто подрались в его присутствии "с использованием мебели". Святослав Рихтер пишет о своем бегстве после записи концерта Бартока из Парижского оркестра. Тем более удивительно, что за исключением нескольких очевидных неточностей, Национальный оркестр играет на этой записи более чем прилично. Не в этом ли непрекращаемость авторитета и магнетизм Светланова?

Станиславский говорил, что самое трудное для актера это играть паузу, быть на сцене, ничего не говорить, но заставить зрителя следить за собой, не отрывая глаз. Выдержать почти что десятисекундную фермату перед заключительной кодой в последней светлановской "Поэме экстаза" под силу только волшебнику. И в полной тишине оркестра в зале даже никто не осмелился кашлянуть! Великий Риккардо Мути в отполированной до блеска записи "Поэмы" с ФилADELPHIЙским оркестром не делает этой паузы вообще — рвется напрямую к финалу, конечному результату. Итальянец знает, конечный результат — это все, что важно для Америки. Русский Светланов держит долгую паузу во Франции, ибо понимает, что для европейской культуры важен не только результат, но и все, что было до него. Пройденное надо осмыслить, и уже потом — рвануться вперед.

Кода "Поэмы" — лавинообразной силы крещендо, от глубоко piano к громовому forte. Не всякий может его исполнить и уж тем более понять. В последней "Поэме" Евгения Светланова — это грандиозный мост из настоящего в одним им видимое будущее. Этот мост соединяет континенты, времена, культуры. Это мост, который он строил всю жизнь. Это кода Светланова.

Алексей КИРЕЕВ

Женева

Культура. 2003-10-16 апр.-с.15